

Местом их назначения являлся Сяншань (1), расположенная на юге города. После реконструкции южной части города Сяншань также был полностью обустроен. Он не является туристической достопримечательностью и не требует билетов. В гору ведет всего несколько каменистых ступеней, лесная тропа и подъездная дорога, на которой время от времени встречаются пункты снабжения продуктами и припасами, но, конечно, они немного дороже, чем у подножия горы, а на склонах горы и на вершине есть гостиницы, которые также берут немалую сумму.

После завершения развития Сяншаня, люди стали приезжать сюда бесконечным потоком, а выходные так вообще все было переполнено. Люди, долгое время живущие в городах из стали и камня, тосковали по природе и считают, что подняться и остаться в горах на ночь – отличный способ тренировки тела и, одновременно, расслабление для сознания. Сяншань находится в пределах города, достаточно близко, чтобы приезжать туда, когда захочется, и он популярен уже некоторое время.

Первоначально Сяншань был просто обычной горой без выдающихся пейзажей. Но сейчас она искусственно ухожена, и хотя она потеряла часть своего природного колорита, прогулки по каменным дорожкам между горами придают ей особый вкус уединения.

ИХань и ЦзинЮанем шли рука об руку впереди, а Пань Вэнь и Вэй У с походными рюкзаками на спинах медленно шли позади них по горной тропе. Это была медленная и легкая прогулка по тропинке между холмами, местность в этой части горы была не слишком крутой, и их компания из нескольких человек смеялись и шутили во время прогулки.

На самом деле люди, приходившие, чтобы подняться на гору, делали это сутра и к этому времени уже доходили до вершины. Поэтому, когда они прибыли в полдень к подножию горы, людей было совсем мало.

Когда они прошли треть пути, местность стала круче.

— Пань Вэнь, давай теперь мы понесем рюкзаки, будем нести их по очереди, чтобы не устать, — сказал Ихань Пань Вэню, обернувшись к нему.

— Не беспокойтесь о нас, молодой господин, мы с Сяо У оба тренированы, для нас такая тяжесть сущий пустяк, — прищурившись улыбнулся Пань Вэнь. — Путь в гору еще долог, для нас не трудно, но молодому господину придется трудно. Побереги силы.

Вэй У рядом с ним согласно кивнул, оба они выглядели очень мягко.

ЦзинЮань наблюдал за их общением, хотя он понимал, что хорошо, что его ХаньХань хорошо ладит с Пань Вэнь Вэй У, но все же чувствовал некоторое неприятие по этому поводу. Хмпф, эти два идиота, даже если у его ХаньХаня доброе сердце и он внимателен к ним, они не должны так смеяться, верно?

Услышав их рассуждения, ИХань больше не лез. Пань Вэнь тоже прав, горная дорога все еще длинная, и он не уверен, что сможет преодолеть вторую половину подъема, не замедляя их.

— Молодой господин, — достал из сумки две бутылки воды Пань Вэнь и протянул их двум мужчинам с улыбкой, — Выпей немного воды, это облегчит нашу ношу.

Со смешком, ИХань принял воду и открыл ее, передав сначала ЦзинЮаню, а затем открыл и себе.

ЦзинЮань взял у ИХаня воду с открытой крышкой, взглянул на Пань Вэня с гордостью и презрением, а затем медленно отпил.

У Пань Вэня не нашлось на это слов.

"Черт, мне действительно следует быть осторожнее, разговаривая с молодым господином в присутствии этого ревнивца."

Непосредственный Вэй У не заметил едва заметных изменений в атмосфере, он выглядел так, будто готов сделать хоть пять кругов вокруг горы, и был радостным, как дитя. Он также достал из рюкзака бутылку воды, открутил ее и протянул Пань Вэню, выпившему половину, забрал ее, выпил оставшуюся половину несколькими глотками и выбросил пустую бутылку в урну, оставшись с пустыми руками и налегке.

А ЦзинЮань и ИХань остались с бутылками в руках. ЦзинЮань взял ИХаня за руку, развернулся и направился прочь.

—, что стало с Боссом? — недоумевал Вэй У.

— Не беспокойся о нем, — улыбнулся на это Пань Вэнь. — Только молодой господин может справиться со вздыбленной шерстью на спине босса, погладив его по ним. Нам бесполезно думать об этом. (надо было дать ИХаню одну бутылку, чтоб они тоже пили из одной))

Вэй У тупо кивнул.

Как и ожидалось, двое впереди не прошли и нескольких шагов, как на лице ЦзинЮаня снова появилась улыбка, он крепко держал руку ИХаня, и он бодро зашагал вперед.

— Почему ты сегодня ведешь себя как ребенок, чем ты опять недоволен? — поджав губы, усмехнулся ИХань.

— Я вовсе не недоволен, не выдумывай, — сказал тот оглядываясь на него.

"Хмпф, этот тупица Вэй У сумел так хорошо выразить свои чувства! Просто позор мне!"

— Но сейчас ты такой милый $n(\geq V \leq \square)n$, — продолжал смеяться ИХань.

— Я не имею никакого отношения к слову "милый".

— Все потому, что ни у кого нет моего уникального видения, и только я могу найти тебя милым, — глядя на него снизу вверх улыбнулся ИХань.

— ... — недовольно посмотрел на него ЦзинЮань.

Если кто-то использует "милый" в его адрес, он определенно заставит его жалеть об этом до конца жизни. Но когда так называл его ИХань, он, вопреки ожиданиям, действительно чувствовал себя удивительно чудесным.

Поджав уголки рта он зашагал прочь.

Дойдя до половины пути, они передохнули и снова двинулись в путь. Пройдя еще немного, ЦзинЮань заметил тонкий слой пота, покрывший лоб ИХаня. Поняв, что тот устал, он беспрекословно взвалил его на спину и бросил на Вэй У провокационный взгляд: "Если кишка не тонка, неси Пань Вэня на гору тоже!"

Однако Вэй У не смог уловить послание в его взгляде и просто следовал за ним в растерянном молчании, пока Пань Вэнь шел рядом с ним, пожав плечами и с еле заметной улыбкой.

По пути они встретили несколько человек, тоже пришедших подняться на гору, и все они смотрели на них со смехом, а ИХань даже услышал, как несколько юных девушек собрались вместе и завизжали.

Он уткнулся лицом в шею ЦзинЮаня: Стыдоба-то какая.

ЦзинЮань почувствовал его движение, придя в довольное расположение духа оттого, что его малыш действительно полагался на него больше всего!

Когда они поднялись на вершину, там действительно оказалось несколько изысканно украшенных зданий. Несмотря на то, что они выглядели не столь роскошно, как городские, они имели свой образ естественности и приближенность к природе. Каждый коттедж выглядел тематически единым с природой, вроде бамбуковых домов и домов на деревьях.

Как владелец Сяншаня, ЦзинЮань имел специальный номер в отеле "Пик". Он не обращал внимания на окружающие взгляды и нес ИХаня на руках до самого номера, обрубив перешептывания, закрыв двери номера.

Пань Вэнь и Вэй У так же, еще сутра, просили отель забронировать им отдельный номер. Когда они увидели, что Босс уже ушел в свою комнату, передали рюкзаки и тоже вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Небо за окном уже потемнело. ИХань обычно мало занимался спортом, самое большее, он просто пробежал несколько шагов по беговой дорожке. Теперь, после прогулки в гору в течении пол дня, он чувствовал, как болела каждая мышца в теле. Поэтому, приняв душ, он играл мертвеца на кровати.

— Устал? — спросил ЦзинЮань со смешком, садясь рядом с ним. — Посмотрим теперь, захочешь ли ты снова кричать о том, что хочешь подниматься в гору.

ИХань вынужденно восхищался физической силой ЦзинЮаня. Этот гад нес его всю вторую половину пути, и сейчас он выглядел так, будто все в порядке. Он слегка толкнул ЦзинЮаня, блуждающего рукой по его телу.

— Подниматься в горы, хоть иногда, хорошо скажется на здоровье. Да и воздух тут очень свежий, — со смешком сказал он.

— Правильно, ты обычно ленивый бездельник, это не очень хорошо для твоего здоровья, восходить в гору будет тебе полезно, — нежно согласился ЦзинЮань.

— Да, какая разница, — тихо хихикнул ИХань. — Все равно есть кому нести меня в гору, когда я устану подниматься.

— Точно, мне просто нравится носить тебя на руках, — слегка пощипал его за лицо тот. — Мы останемся здесь сегодня, чтобы завтра рано утром увидеть восход солнца.

— Любоваться на восход солнца - точно не мое, в это время суток я лучше всего сплю, и не хотел бы бросать вызов самому себе, — сказал ИХань поворочавшись на месте и прикрыв лицо.

— Тц, ты совсем ни к чему не стремишься, — рассмеялся и отругал его ЦзинЮань.

— Во первых, я никогда ни к чему и не стремился, — похлопав рядом с собой по кровати, бесстыдно сказал ИХань. — Твоего стремление вполне достаточно.

Ужин ЦзинЮань заказал в номер. Когда его принесли, он установил маленький столик, прямо на кровати, все потому, что ИХань решил не вставать с постели.

Поев они вдвоем лежали на кровати, болтая друг с другом и время от времени посмеиваясь. ИХань разговаривал с ЦзинЮанем, когда внезапно остановился и сел.

— Что с тобой? — удивился ЦзинЮань и тоже сел, когда тот внезапно подскочил.

— Чуть было не забыл кое о чем, — лукаво улыбнулся ИХань, взглянув на него сияющими глазами.

— В чем дело? — снова спросил ЦзинЮань.

ИХань поднял руку и похлопал его по плечу, загадочно сказав:

— Скоро узнаешь, — сказал он, вставая с кровати.

— Куда собрался, — в замешательстве спросил тот.

— Будь хорошим мальчиком, МуМу, и немного подожди, — в (вероломной?) улыбкой сказал ИХань.

Он подошел к шкафу, открыл рюкзак, отданный им Пань Вэнем. Порывшись внутри него, он отыскал засунутую им на самое дно, во избежание обнаружения, вещицу. Найдя ее, он достал со дна сумки четырехгранную плоскую коробочку, открыл ее, взял содержимое в руку, занес его за спину и медленно подошел к ЦзинЮаню, говоря при этом:

— Помнишь наше соревнование по чистке зубов сегодня утром, МуМу? Ты согласился на него и проиграл.

Как только ЦзинЮань увидел его злобную улыбку, то сразу понял, что это нехорошо, но он же — настоящий мужчина, и его слова прочны, как горы. Да и, чего уж греха таить, перед своим ИХанем, он откровенно слаб, одно его слово, и он готов пасть на колени.

— Да, — кивнул он стойчески, — Ты придумал расплату?

Улыбка на лице ИХаня расширилась, а глаза изогнулись в улыбке:

— Лучше подготовься психологически, — он резко вытянул руку из-за спины и вытянул ее перед собой, — Та-да!

Приглядевшись повнимательнее у ЦзинЮаня образовались на лбу ряд черных линий. ИХань держал в руках чисто черный головной убор с кошачьими ушами, цветовой контраст с его белыми руками был очень разительным.

— Ну как? — громко смеясь, спросил ИХань, при виде того, как он застыл в ужасе. — Испугался? К сожалению, тебе уже поздно сожалеть, поэтому будь хорошим мальчиком и

надень его для меня.

— Когда ты достал эту штуку? — спросил тот едва слышно.

— Чжу Сюнь рассказывал мне, что он надел пару лисьих ушек, чтобы соблазнить Лу ФэнЮя, — торжественно поведал ИХань. — С тех пор, как я его услышал, то не мог избавиться от мыслей, как бы ты выглядел с ними. А, когда я увидел эти кошачьи ушки, то тут же подумал - они идеально тебе к лицу!

У ЦзинЮаня образовалось еще больше черных линий на лице. (то есть он в испуге, ужасе)

Забравшись с ногами на кровать, ИХань обперся на ЦзинЮаня и одел кошачьи ушки ему на голову.

Му ЦзинЮань: "....."

— ... Пфф, хахахаха!!! МуМу, ты такой милый, теперь ты похож на большого черного котика с прищуренными глазками!

Му ЦзинЮань: "□"

Мой малыш становится все более и более непослушным, нужно обязательно как следует наказать.

Он с прищуром наблюдал за от души смеющимся ИХанем. Тот так смеялся, что не мог стоять на ногах. Дождавшись, пока тот отсмеется достаточно, чтобы суметь успокоиться и вытереть слезы рукой, выступившие на глазах, и сказал низким голосом:

— Смешно?

— На самом деле это очень красиво, МуМу, тебе все к лицу, — подойдя ближе, ИХань обхватил его лицо обеими руками и поцеловал в губы.

— Тогда мое наказание считается законченным? — спросил тот.

ИХань кивнул, не удержавшись от нового поцелуя.

— Тогда моя очередь, — сказал ЦзинЮань, приподняв уголок губ.

При виде этой кривоватой ухмылки, больше напоминающей оскал, ИХань осознал, что дело плохо. Ни за что, он же только на гору поднялся, и теперь он просто хочет спать. Однако это

вовсе не черные кошачьи ушки, одетые ему, а истинные уши черной пантеры. И вот, Господин Пантера прижал его к кровати и прошептал:

— Я то думал, ты устал, малыш. Но неожиданно ты полон энергии. И, раз ты все равно не собираешься любоваться восходом солнца, то ничего страшного, если завтра ты поспишь подольше.

— Нет! Я очень устал! И я очень хочу любоваться восходом солнца! — перепугался ИХань.

— Сейчас уже слишком поздно говорить это, — уже повалив его на спину, и придавив его сверху, его голос был низким, и можно было отчетливо почувствовать вибрацию в его груди.

Находившаяся в исключительном владении комната ЦзинЮаня, была абсолютно звуконепроницаемая, звук изолировался настолько прекрасно, что даже крики и мольбы, звучавшие там сегодня, остались всеобщей тайной.

А пара кошачьих ушек в итоге оказалась на голове ИХаня.

1. Сяншань букв. Благоухающая гора.

Это последняя глава, что есть на китайском. Не знаю, будет ли на анлейте больше глав, но, если заметите еще, то не стесняйтесь писать об этом.

Рада, что мне когда-то отдали эту новеллу с одной с половиной главой, и, несмотря на перипетии, я ее таки закончила. Перевод занял примерно два года четырех месяцев и десяти дней. Так что спасибо всем, что дочитали до самого конца.

Ставлю статус завершено. Надеюсь еще свидимся на других проектах ('∇`∩♡)

<http://bllate.org/book/15667/1402153>